

Глава 7. Не думай! (5)

Ся Цзин отвёл взгляд и мягко улыбнулся остальным:

— Да, он не монстр.

Цзя Цин и Лю И мысленно выругались: чёрт, если он не монстр, то зачем было бить так жестоко? Этот улыбающийся тип и правда пугает!!

Ся Цзин, будто услышав их мысли, моргнул и невинно сказал:

— Я рассчитал силу. С меня даже очков не сняли.

У Сун Яна, которого только что система лишила десяти очков, дёрнулся уголок рта: ну да, ты очень крут, надо же?

Улыбка на губах Ся Цзина стала ещё шире:

— Взаимно.

Сун Ян, Цзя Цин и Лю И мысленно взвыли: да у тебя что, и правда мысли читать получается?!

Опомнившись, Цзинь Нань вытаращил глаза, недоверчиво поднялся с пола, подбежал, растолкал всех и заглянул в радиорубку.

Потом резко обернулся и в ярости спросил:

— Ты... ты что, знал?

Остальные трое посмотрели на него.

Знал?

Знал что?

Ся Цзин тоже перевёл взгляд на Цзинь Наня и, прищурившись, улыбнулся:

— У тебя интересная способность. Контроль? Или ты всего лишь умеешь толкать предметы на расстоянии?

Цзинь Нань стиснул кулаки.

Ся Цзин:

— А, значит, второе.

— Ты...

Сун Ян нахмурился и быстро покосился на Цзинь Наня:

— У него есть сверхспособность?

Цзя Цин распахнул рот:

— Он сверхчеловек?

Цзинь Нань тяжело дышал, и выражение его лица беспрестанно менялось.

После того как люди попадали в Город Улыбок, многие обычные игроки впервые осознавали: в этом мире и правда существует немало людей со сверхспособностями.

Стоило пройти несколько сценариев, и рано или поздно каждый сталкивался с одним-двумя такими. Кто-то умел слышать чужие мысли, кто-то — видеть насквозь. Способности бывали самыми разными.

Конечно, в любой среде такие люди оставались меньшинством. Но плотность сверхлюдей в Городе Улыбок определённо была куда выше, чем в реальном мире. Из-за этого бесчисленные игроки поневоле начинали гадать: может, Город Улыбок отбирает игроков по какому-то критерию?

Ответа не было. До сих пор никто так ничего и не понял.

В тихом коридоре прозвучал хриловатый голос Ся Цина:

— Активные действия действительно позволяют после выживания получить больше очков. Но активные действия означают и риск для жизни.

Он поднял микрофон, прижал к груди и, опустив взгляд, медленно погладил его, словно гладил собственную игрушку.

Взгляд Сун Яна скользнул по микрофону.

Цзинь Нань смотрел на Ся Цзина в упор. Поняв, что тот с самого начала раскусил его намерения и, возможно, всё это время просто играл с ним, он выглядел ужасно.

Ся Цзин продолжал спокойно:

— Как можно и не подставиться самому, и при этом заработать побольше очков? Да, у тебя есть способность, но ты и сам понимаешь, что защитить себя ею трудно. Максимум, на что она годится, — когда кто-то стоит совсем рядом, ты можешь легонько толкнуть его и отправить прямо к монстру.

По мере того как Ся Цзин говорил, лица Лю И и Цзя Цина мрачнели.

Имея рядом такого «товарища», любой оказывался в опасности.

Ся Цзин всё так же легко улыбался:

— Но и этого вполне достаточно, разве нет?

Он поднял голову.

Цзинь Нань стиснул зубы, лицо у него налилось краской.

— Перед тем как действовать, ты оцениваешь, на что человек способен, есть ли у него мощные артефакты, есть ли у него высокие очки, а значит, и достаточный опыт. Когда в голове у тебя складывается примерный вывод, что он слабее тебя, ты начинаешь действовать и скармливаешь его монстру.

— Если в итоге человек оказывается чуть сильнее, чем ты предполагал, ты можешь, когда он почти добьёт монстра, использовать свою способность и добавить последний удар. Твоя способность позволяет обмануть системную проверку, и система не засчитывает, что игрока убил именно ты.

— Если же человек оказывается слабее, чем ты думал, тоже не беда. Он умрёт, а ты по ходу его боя поймёшь, сможешь ли справиться с таким монстром сам. А если не сможешь — просто сбежишь.

— Но твоя конечная цель вовсе не в том, чтобы получать очки за «активные действия».

— Тебе нужны очки за убийство, части монстра и его атакующие органы.

Только теперь Цзя Цин и Лю И окончательно всё поняли.

Части монстра можно было грубо разделить на две категории: атакующие органы и прочие фрагменты тела.

Атакующие органы можно было напрямую снять с монстра. Они превращались в «монструозные артефакты» с самыми странными свойствами, и многие сильные игроки из кожи вон лезли, лишь бы добыть такие в сценариях.

Прочие части монстра на вид казались бесполезными, но любой, кто хоть немного следил за движением событий в Городе Улыбок, даже не побывав в Безопасном доме, знал, что означает их наличие.

Стоило только раздобыть подходящие части монстра, и если в будущем игрок наткнётся в сценарии на Безопасный дом, у него появится шанс войти внутрь. Более того, он сможет обменять эти части на артефакты, которых в официальном магазине Города Улыбок не купить ни за что.

Именно так.

В официальном магазине продавалось лишь обычное оружие: верёвки, ножи, топоры и тому подобное.

А вот в маленьком магазинчике Безопасного дома всё было уставлено самыми разными монструозными артефактами.

Поэтому и части монстра, и его атакующие органы имели для игроков огромную ценность. Цзинь Нань явно рассчитывал именно на это. Просто он подло решил использовать Ся Цина как нож в собственной руке.

Слова Ся Цина почти полностью угодили в самую суть мыслей Цзинь Наня. Тот был в бешенстве, даже жилы выступили на лбу.

Он боялся смерти. А раз боялся, то тем более хотел поскорее накопить десять тысяч очков и убраться из этого проклятого мира ужасов.

Если бы учительница Чжан действительно была монстром, в том классе Цзинь Нань занимал почти идеальную позицию.

Восемь игроков находились в одном месте, а он сидел на последней парте, дальше всех от опасности. Он мог дождаться, пока остальные почти все погибнут, а потом ринуться вперёд, по возможности собрать побольше очков за убийства и придумать, как забрать себе части монстра.

Но учительница Чжан монстром не оказалась.

Позже, когда Сун Ян с товарищами решили идти в учительскую, Цзинь Нань тоже пытался влезть в эту вылазку.

Ведь если бы там действительно оказался монстр и Сун Ян с остальными его убили, несколько игроков сразу смогли бы выйти из сценария.

А если бы Цзинь Нань в это время ничего не сделал, очков за прохождение ему дали бы мизер.

Даже если бы из троих, не считая Сун Яна, погибли все двое, вместе с Хуан Мо получилось бы всего три убийства — не так уж много.

Части монстра ему бы тем более не достались.

Тогда разве не вышло бы, что этот сценарий он прошёл впустую?

И тут Ся Цзин заговорил о школьной радиорубке, и все поняли, что вещатель в ней тоже может оказаться монстром.

Цзинь Нань мгновенно всё взвесил и решил идти с Ся Цзином.

План у него был наспех слепленный и грубый. По дороге он даже колебался. Но Ся Цзин выглядел так, будто оглох и не слышал его окриков, и Цзинь Нань решил: значит, так тому и быть, сегодня этот толстяк должен умереть здесь.

Он обдумал всё очень быстро и был уверен, что провернул дело тихо и незаметно. Но теперь становилось очевидно: этот юноша по имени Ся Цзин с самого начала понял, что он замышляет, и просто подыграл ему.

Если бы в радиорубке и правда был монстр, то, глядя на то, насколько спокойно держался Ся Цзин, все выгоды этот тип наверняка уже прибрал бы себе одному!

При мысли об этом Цзинь Нань пришёл в ещё большую ярость и протянул руку, чтобы схватить Ся Цзина за ворот.

И в этот миг чёрный напольный микрофон в руках Ся Цзина вдруг треснул на верхушке. В щели показался ряд густых мелких зубов.

Стойка резко вытянулась, и, широко раскрыв пасть, микрофон с хихиканьем вгрызся Цзинь Наню в руку.

Раздался звонкий, отчётливый хруст.

Кровь брызнула во все стороны.

Цзинь Нань завыл, в безумии затряс рукой, рванулся раз, другой, и только тогда сумел выдрать её из пасти микрофона. К тому моменту с руки уже был вырван здоровенный кусок плоти, и под мясом проступила белая кость.

Лю И и Цзя Цин от внезапной сцены просто остолбенели.

Даже Сун Ян на мгновение растерялся. Он и сам обратил внимание на этот микрофон и кое-что заподозрил, но раз уж Ся Цзин смог вынести его оттуда, он решил, что тот уже «мертв»...

Цзинь Нань рухнул на пол и стал кататься по нему, бледный как бумага, весь в холодном поту, не переставая стонать от боли.

Напольный микрофон всё ещё щёлкал пастью: клац, клац. Два ряда зубов издавали жуткий звук, вперемешку с сиплым, хриплым дыханием. Он будто жаждал ещё плоти и крови и выглядел свирепым, как хищный зверь.

На верхушку микрофона легла красивая ладонь.

Микрофон застыл.

Пасть замерла на полудвижении, а между зубов ещё качнулся тонкий алый лоскуток мяса.

Та же рука мягко провела по нему ещё раз.

...И микрофон послушно сомкнул пасть, медленно втянул стойку и уже через секунду снова выглядел как самый обычный микрофон.

Цзя Цин и Лю И одновременно шумно втянули воздух и, отступив на шаг, резко побледнели.

— Э-это что за...?!

Ся Цзин изогнул губы в улыбке:

— Я ведь сказал, что диктор не монстр. Но я не говорил, что в радиорубке вообще нет монстра.

Голос диктора был ровным и обычным, совсем не похожим на тот грубый мужской голос,

который они слышали из школьных громкоговорителей.

Потому что настоящим монстром был именно этот напольный микрофон.

Именно он менял голос диктора, добавляя в него ту одержимую, промывающую мозги интонацию.

Стоило через него прозвучать словам «не думайте», как игрокам становилось ещё труднее не думать.

Стоило через него пройти любому другому звуку — и он тоже начинал тревожить, сбивать с толку, лишать душевного покоя.

Цзя Цин и Лю И уже сбились в угол и чуть ли не обняли друг друга.

Нет, они хотели сказать совсем не это.

Ты что, серьёзно держишь живого монстра на руках, как домашнюю собаку?!

Ты вот так просто вышел к нам поболтать, обнимая живого монстра?!

Ты вообще человек?!

Даже Сун Ян на миг лишился дара речи.

Он обернулся и посмотрел на Цзинь Наня, который на полу уже едва не терял сознание от боли. Помолчав, он дал Цзя Цину знак достать из пространственного мешка лекарства.

Сун Ян не был святым и не отличался избыточной добротой.

Если бы дело происходило во время боя, то, лишись Цзинь Нань одной руки или вовсе умри, это было бы просто его смертью. У Сун Яна не нашлось бы ни сил, ни возможности спасать. Да и кто, попав в мир ужасов, ещё не привык к тому, что жизнь и смерть здесь висят на волоске?

Но сейчас была всё же не такая ситуация.

Разумеется, поступок Ся Цина он тоже не стал комментировать.

Цзинь Нань сам напросился. А этого юношу перед ним явно нельзя было мерить обычной меркой.

Сун Ян лишь закрыл глаза и прислушался к собственным ощущениям.

Если монстра убивают или целиком убирают в пространственный мешок игрока, это считается смертью монстра, и игра завершается.

Когда игра заканчивается, игрок в сознании получает вариант выйти из сценария. Но сейчас ничего такого не появилось.

Впрочем, это было логично.

В двухзвёздочном сценарии монстром не могла оказаться всего лишь какая-то микрофонная тварь.

Этот микрофон-монстр был всего лишь маленьким побочным чудовищем.

Сун Ян открыл глаза и увидел, как Ся Цзин, опустив ресницы, с совершенно серьёзным видом запикивает микрофонного монстра в маленький пространственный мешочек, похожий на саше, а затем прячет обратно в карман брюк. И невольно усмехнулся.

Этот человек казался странным и диковатым, словно у него почти не было обычных человеческих желаний и чувств. Но то, как он прижимисто собирал монстров, было по-детски мило.

Сун Ян и сам в сценариях собирал части монстров и их атакующие органы. Но из-за какого-то одного микрофонного монстра он точно не собирался соперничать с Ся Цзином.

Он лишь спросил:

— Как ты догадался, что у Цзинь Наня есть способность?

Ся Цзин спокойно разобрал всё по полочкам:

— То, что он хотел использовать меня, было слишком очевидно. А проверял он, слабее ли я его, только короткой разведкой и наблюдением. Чтобы быть настолько самоуверенным, у человека должно быть хоть что-то в рукаве.

— Если бы этим «чем-то» был монструозный артефакт, добытый в прошлом сценарии, любой знает: стоит применить такой артефакт против игрока, система засчитает это как взаимное убийство, снимет очки и отправит в карцер. То же касается и прямого нападения на игрока. Значит, оставался только один вариант — некая сверхспособность, позволяющая в определённой степени обойти наблюдение системы.

Сун Ян приподнял бровь:

— Но почему ты решил, что его способность ограничивается именно «лёгким толчком», а не может устроить тебе что-нибудь похуже?

— Если бы у него и правда была настолько сильная способность, разве стал бы он тянуть кого-то другого под удар? — с улыбкой ответил Ся Цзин.

Будь у Цзинь Наня такая мощная способность, при его-то жадности он бы давно сам рванул вперёд, разнёс монстра на куски и прибрал бы к рукам все трофеи.

И правда.

Вообще-то Сун Ян и без вопроса примерно мог догадаться до ответа.

Просто по тону Ся Цзина он понял: этот человек действительно играет. И играет не только со сценарием, но и с самими игроками.

Сун Ян покачал головой. Он и сам не мог понять, чего в нём сейчас больше — изумления или странного ощущения жути. Затем он пинком распахнул дверь радиорубки, оглядел помещение и сказал Лю И и Цзя Цину, который уже закончил перевязывать Цзинь Наня:

— Времени ещё немного есть. Давайте обыщем здесь всё вместе, может, найдём ещё какие-нибудь зацепки.

Радиорубка была совсем небольшой, и четверым хватило десяти с лишним минут, чтобы осмотреть её целиком.

Ничего особенно определённого они не нашли. Только Лю И отыскал книжицу с правилами школы и теперь уставился в неё.

Комментарий автора:

Монстр-микрофон: я очень послушный.jpg

<http://bllate.org/book/12573/1500740>